

Особенности превентивной работы со страхами дошкольников в условиях дошкольного образовательного учреждения

Specific features of preventive work with the fears of preschoolers in a preschool educational institution

Авторы статьи

Долгова Валентина Ивановна,
доктор психологических наук, декан факультета психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия
ORCID: 0000-0001-9059-5682
23a12@list.ru

Кондратьева Ольга Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия
ORCID: 0000-0003-4619-101
kondratievaoa@cspu.ru

Абдыраманова Диана Линаровна,
студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия
ORCID: 0000-0001-6307-5462
abdyramanovad@cspu.ru

Authors of the article

Valentina I. Dolgova,
Doctor of Psychology, Dean of the Faculty of Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9059-5682
23a12@list.ru

Olga A. Kondratieva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Psychology, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID: 0000-0003-4619-101
kondratievaoa@cspu.ru

Diana L. Abdyramanova,
Student, Faculty of Psychology, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID: 0000-0001-6307-5462
abdyramanovad@cspu.ru

Конфликт интересов

В. И. Долгова является членом редакционного совета журнала «Концепт».

Conflict of interest statement

V. I. Dolgova is a member of the editorial Board of the "Concept" journal.

Для цитирования

Особенности превентивной работы со страхами дошкольников в условиях дошкольного образовательного учреждения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 01. С. 63–80. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221005.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11005

For citation

V. I. Dolgova, O. A. Kondratieva, D. L. Abdyramanova, Specific features of preventive work with the fears of preschoolers in a preschool educational institution // Scientific-methodological electronic journal "Concept". 2022. No. 01. P. 63–80. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221005.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11005

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.12.21	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.01.22
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.01.22	Опубликована <i>Published</i>	30.01.22

Аннотация

На основе проведенного анализа теоретической литературы и эмпирических данных определено, что высокое число страхов у современных детей является актуальной проблемой для дошкольных образовательных учреждений. Цель работы – исследовать страхи дошкольников и составить рекомендации по превентивной работе с ними. Методы эмпирического исследования: констатирующий эксперимент; тестирование по методикам: С-шкала «Опасения и страхи у детей» (А. И. Захаров), рисуночный тест «Моя семья»; тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) (для диагностики детей), тест тревожности Ч. Д. Спилбергера (в интерпретации Ю. Л. Ханина) (для диагностики матерей); методы математико-статистической обработки данных представлены критерием ранговой корреляции Спирмена. Исследование проведено на базе Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7» Еманжелинского муниципального района Челябинской области (N = 60). В результате выявлены статистически значимые взаимосвязи страхов с общим уровнем тревожности ребенка, общим уровнем личностной тревожности матери, с представлениями ребенка о своей семье. Соответственно, требуется комплексная программа превентивной работы, учитывающая уровень тревожности детей, тревожности их матерей и особенности семейного воспитания. Наиболее часто применяемыми профилактическими мероприятиями являются те, которые предоставляют информацию для лучшего понимания проблем и их разрешения. Большинство таких профилактических программ предусматривают когнитивно-поведенческие подходы, что объясняет, почему большинство превентивных мер было найдено в области педагогики. Но этот педагогический процесс непременно должен начинаться с диагностики, что необходимо для разработки соответствующих превентивных стратегий (например, формирования навыков решения проблем, самооценки или социальной поддержки). Педагогическое взаимодействие должно быть высокопрофессиональным и начинаться с диагностики по апробированной нами батарее тестов. Для родителей рекомендуем провести серию встреч просветительской направленности, тренинги по управлению собственными тревогами, обсуждение психотравмирующего поведения с помощью конференций, видео, лекций или информационных бюллетеней.

Ключевые слова

дошкольники, страх, тревожность матери, тревожность ребенка, представления о семье, превентивная работа, программа

Благодарности

Авторы выражают благодарность коллективу Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7» Еманжелинского муниципального района Челябинской области за помощь в проведении опытно-экспериментальной работы.

Abstract

Based on the analysis of theoretical literature and empirical data, it was determined that a great number of fears among modern children is an urgent problem for preschool educational institutions. The purpose of the work is to examine the fears of preschoolers and make recommendations for preventive work with them. Methods of empirical research: ascertaining experiment; testing according to the methods: C-scale "Fears and worries in children" (A. I. Zakharov), drawing test "My family"; anxiety test (R. Tamml, M. Dorki, V. Amen) (for diagnosing children), anxiety test by Ch. D. Spielberger (interpreted by Yu. L. Khanin) (for diagnosing mothers); methods of mathematical and statistical data processing are represented by Spearman's rank correlation criterion. The study was conducted on the basis of the Municipal state preschool educational institution "Kindergarten No. 7" of the Yemanzhelinsky municipal district of the Chelyabinsk region (N = 60). As a result, the authors revealed statistically significant correlations of fears with the general level of anxiety of the child, the general level of personal anxiety of the mother, and the child's ideas about his/her family. Therefore, a comprehensive program of preventive work is required, taking into account the level of anxiety of children, the anxiety of their mothers and the peculiarities of family upbringing. The most commonly used preventive measures are those that provide information for a better understanding of problems and their resolution. Most of these prevention programs involve cognitive-behavioral approaches, which explains why most of the preventive measures were found in the field of pedagogy. But this pedagogical process must necessarily start with a diagnosis, which is necessary for the development of appropriate preventive strategies (for example, the formation of problem-solving skills, self-esteem or social support). Pedagogical interaction should be highly professional and begin with a diagnosis based on a battery of tests that we have tested. We recommend holding a series of educational meetings, trainings for parents on managing their own anxieties, discussing traumatic behavior by means of conferences, videos, lectures or newsletters.

Key words

preschoolers, fear, mother's anxiety, child's anxiety, ideas about the family, preventive work, methodological recommendations, program

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the staff of the Municipal State Preschool Educational Institution "Kindergarten No. 7" of the Yemanzhelinsky Municipal District of the Chelyabinsk Region for their help in conducting experimental work.

Введение / Introduction

Трудно переоценить дифференциальный вклад педагогических превентивных мер по преодолению детских страхов с самого рождения и развитию компонентов эмоционального развития родительно-детской терапии в дошкольном возрасте [1].

Поэтому изучение и дифференциация различных видов страхов позволят выработать на практике более эффективные подходы к продвижению стратегии обеспечения безопасности дошкольников [2]. И напротив, невнимание к естественно-рефлекторной и условно-рефлекторной природе страха, к его разновидностям не позволяет провести коррекционное педагогическое воздействие и уменьшить частоту, выраженность и негативные последствия страхов.

Проведенный анализ показывает, что к настоящему моменту единая классификация страхов не сформирована и не используется, что затрудняет диагностику и интерпретацию эмпирических результатов и требует высокой квалификации педагога-психолога [3]. До сих пор страхи изучаются как объект коррекционного воздействия, а также как препятствие к осуществлению эффективного педагогического процесса в образовательных учреждениях [4]. Трактовка страха как фактора успешности/неуспешности образовательно-воспитательного процесса не позволяет учесть все его особенности. Поэтому целесообразно изучение страха в качестве целостного феномена личностной сущности, определенной поведенческой реакции на травмирующие ситуации педагогического процесса, а также результата сформированного в детстве базового недоверия к миру.

С позиций современной практической педагогики наиболее актуальной является задача поиска эффективных путей диагностики и преодоления страха как эмоционального нарушения у человека, препятствующего его обучению и развитию [5]. Если ребенок не знает, как найти выход из сложной ситуации, сопряженной с негативными эмоциями, и это останется без внимания педагога, то в будущем это неблагоприятно отразится не только на его учебных успехах, но и на психологическом здоровье в целом.

Актуальность темы определила цель работы – исследовать страхи дошкольников и составить рекомендации по превентивной работе с ними.

Обзор литературы / Literature review

Анализ исследований отечественных и зарубежных специалистов показал, что страх может быть вызван переживанием угроз биологическому или социальному благополучию, спокойствию и безопасности либо переживанием будущего предполагаемого или реального бедствия. Это мнение звучит в работах К. Дюка [6] и канадских ученых Б. А. Моронджелло, Ш. Хоу, А. Кокс [7]. Природа возникновения страха связана с двумя аспектами: человек воспринимает некоторую ситуацию как угрожающую, и эта ситуация является значимой, важной лично для него (в его системе ценностей). При этом сама угроза, лежащая в основе возникновения страха, может быть лишь отражением его мыслей. В ряде ситуаций страх умеренной силы для любого человека полезен, поскольку морально готовит его к реальным опасностям и будущим возможным последствиям/ограничениям, снижая уровень неожиданности и, как следствие, будущего стресса. Не испытав страха перед определенным мероприятием/событием, человек рискует оказаться в более выраженном стрессе, если что-то негативное действительно произойдет.

Исследования, проведенные в 2020–2021 годах (например, работа Ким Д. Опденштайнен, Л. Шаана, А. Поль, А. Шульца, Г. Доумса, Т. Хехлер, посвященная новым взглядам на оценку interoцепции и отношений с регуляцией эмоций и стрессом [8], выводы К. Гилберт, М. Перино, Дж. Майерса, Ч. М. о влиянии нейронных реакций на

ошибки при тревожных расстройствах [9], Э. Услера, Д. Фоти, К. Вебер – об эмоциональной реактивности и регуляции [10], К. К. Панлилио, Дж. Р. Харринга, Б. Д. Харден, К. И. Моррисона, Э. Д. Дункан – о неоднородности динамического возбуждения и модуляции страха [11]), подтвердили классические умозаключения И. П. Павлова о том, что природа страха заключается в срабатывании свойственного каждому человеку инстинкта самосохранения. Страх выступает своего рода защитным рефлексом, заставляющим человека остановиться или буквально «замереть», а также убежать, даже не успев осознать всей опасности сложившейся ситуации.

Условно-рефлекторный характер возникновения страха позволяет связать особенности страхов, испытываемых индивидом, с тем семейным контекстом, в котором он воспитывался и вырос. Существуют определенные «сензитивные» периоды для данной эмоции, когда психолого-педагогическое воздействие имеет наибольший эффект. Е. В. Минаева, Н. В. Иванова, О. В. Павликова еще раз подчеркнули, что таким периодом является дошкольный и младший школьный возраст [12]. Изучение особенностей психологического развития ребенка в этот период позволяет проследить формирование познавательных психических процессов, зарождение жизненной позиции и системы ценностей. В дошкольном возрасте поведение ребенка трансформируется из «полевого» в волевое под влиянием формируемой системы мотивов и ценностей. Подвергаясь влиянию страхов, дошкольник уже может их осознать и частично вербализовать, но при этом еще не может с ними справиться, что усугубляет эмоциональные переживания.

Современные дошкольники растут и развиваются в совершенно новой среде, нежели предыдущие поколения. Изменения в среде и в моделях воспитания приводят к некоторым изменениям и нарушениям. Е. О. Смирнова пишет о негативном влиянии на развитие дошкольника телевидения и цифровых технологий, которые агрессивно насыщают жизнь и сознание ребенка образами и сюжетами [13]. Педагоги также приходят к выводу о том, что активное раннее развитие ребенка приводит к нервно-психическому истощению и снижению мотивации уже к семи годам, т. е. к моменту поступления в школу, когда познавательная активность должна быть максимальной. Стремление к чрезмерно раннему обучению детей вносит свой негативный вклад в развитие детских неврозов и тревожности, предупреждают О. А. Рагулина, А. В. Фокина [14]. Нейропсихолог А. В. Семенович, описывая в своей статье вред раннего развития, восклицает: «Отстаньте от детей!» [15] Но современные родители тягивают в «гонку успешности» своих детей уже в раннем и дошкольном возрасте. Постоянное стремление родителей развивать разные способности у ребенка приводит к отсутствию у ребенка времени и желания на самое важное для его возраста занятие – спокойную игру. Усугубляет ситуацию то, что многие родители, вкладывая в ребенка много денег и времени, требуют от него взамен каких-то результатов.

Кроме того, ученые М. Спинелли, Ф. Лионетти, М. Пасторе, М. Фазоло пишут о тенденции повышения тревожности взрослых в современной ситуации затянувшейся пандемии [16], которая способствует невротизации детей. Этой позиции придерживаются М. Гарсиа де Авилла [17] и А. Зуйкова [18]. Взрослые люди всех возрастов испытывают повышенный стресс и демонстрируют проявления тревожности в условиях, когда нет определенности и появляются дополнительные триггеры (риск заболеть, потерять работу, постоянная угроза карантина и потери дохода и проч.). Дисфункциональные модели поведения взрослых – тревожность, нервозность, постоянное напряжение и даже истерики – быстро воспринимаются детьми-дошкольниками

и осваиваются ими, выражаясь в детских страхах, поскольку страхи имеют условно-рефлекторный характер. Страхи проявляются в детском возрасте в результате развития ситуации недоверия к миру, считает Е. Н. Васильева [19]. Базовыми же условиями недоверия и склонности к страху ребенка любого возраста выступает угроза потерять родителя или быть брошенным.

Выявлены две линии развития страха в дошкольном возрасте: в первом случае речь идет о собственном опыте ребенка, генерирующем страхи, во втором – о страхах, внушенных окружением (чаще всего родителями и воспитателями). При этом, по мнению Р. Перец-Ланге и П. Мюнтенера, для дошкольников характерны чаще именно внушенные страхи, в формировании которых особую роль играют тревожные родители [20]. К этому мнению присоединяются К. И. Ип, Э. Л. Миллер, М. Карасава, Х. Хирабаяси, М. Казама, Ли Ван, Ш. Л. Олсон, Д. Кесслер, Т. Тардиф [21], добавляя, что родители, как правило, не запугивают ребенка специально и сознательно. Просто дети могут с чрезмерной тревожностью относиться к тем или иным событиям, воспринимать все эти тревоги и страхи как свои собственные, беспокоиться и напрягаться, генерировать новые страхи в тревожной обстановке.

В исследованиях Ф. Чэн, И. Ван, Ц. Чжао, С. Ву показано, что к личностным факторам развития и усугубления страхов относится повышение тревожности ребенка-дошкольника [22], которое вызывает изменения в его поведении (ребенок ищет опору, зависим от внешнего поля, пассивен и не проявляет любопытства, избегает неизвестности в любой форме), настроении (подавленность, настороженность, уход в себя), социальную изоляцию (отгороженность), усиление несвойственной детям ориентации на травмирующее прошлое, утрату веры в себя. Б. Сяо, Р. Дж. Коплан подтверждают эти выводы эмпирическими данными о снижении адаптивных способностей детей [23]. С. Лалетас, М. Хасин утверждают, что подверженность страхам приводит к ухудшению здоровья ребенка [24] (страхи относительно чаще проявляются в группе детей, ослабленных частыми соматическими и инфекционными заболеваниями).

Таким образом, активная цифровизация, технологизация, агрессивная интернет-среда, повышенная требовательность родителей к успешности ребенка, а также общее возрастание тревожности взрослых в условиях пандемии COVID-19 способствуют тому, что уже в дошкольном возрасте психический и психологический ресурс современного ребенка часто бывает истощен, что делает его еще более восприимчивым к таким острым негативным эмоциям, как страх, требующим организации системного профилактического педагогического взаимодействия в образовательном учреждении.

Об этом говорят и авторы обзорного исследования, в котором принимали участие 7442 человека из семи разных стран на трех континентах [25]. Наиболее часто применяемыми профилактическими мероприятиями являются те, которые предоставляют информацию для лучшего понимания проблем и их разрешения с помощью конференций, видео, лекций или информационных бюллетеней. Большинство таких профилактических программ предусматривает когнитивно-поведенческие подходы, что объясняет, почему большинство превентивных мер было найдено в области педагогики. Но этот педагогический процесс непременно должен начинаться с диагностики, что необходимо для разработки соответствующих превентивных стратегий (например, формирования навыков решения проблем, самооценки или социальной поддержки).

Сказанное приводит нас к выводу о необходимости изучения уровня страха дошкольников и разработки дифференцированных рекомендаций по организации превентивной деятельности всех субъектов педагогического процесса в условиях ДОУ.

Материалы и методы исследования / Materials and research methods

Проведенное исследование состояло из следующих этапов:

- 1) подготовительный этап – анализ первоисточников по проблематике исследования (страхи, дошкольный период, факторы детских страхов);
- 2) экспериментальный этап – диагностика страхов дошкольников с помощью комплекса методик;
- 3) аналитический этап – количественная и качественная интерпретация полученных данных, разработка практических рекомендаций для апробации в последующих экспериментах

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы был подобран комплекс методов: анализ, синтез, классификация, сравнение; социально-психологические диагностические методы; первичная математико-статистическая обработка данных с расчетом критерия ранговой корреляции Спирмена. Использованы диагностические методики: С-шкала «Опасения и страхи у детей» (А. И. Захаров), тест тревожности Ч. Д. Спилбергера (в интерпретации Ю. Л. Ханина) (для диагностики матерей) [26], рисуночный тест «Моя семья» [27], тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) (для диагностики детей) [28].

Исследование было проведено в период с 15.10.2021 г. по 30.11.2021 г. на базе Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7» Еманжелинского муниципального района Челябинской области. Адрес базы исследования: г. Еманжелинск, ул. Фрунзе, д. 35. Экспериментальное исследование проведено в подготовительных группах детского сада: группа «Радуга» (исследовано 15 детей) и группа «Незабудки» (исследовано 15 детей). В связи с объявленными карантинными каникулами с 30 октября по 7 ноября длительность исследовательского этапа оказалась несколько больше, чем было запланировано.

Выборка исследования представлена 30 диадами, состоящими из матери и ребенка. Возраст детей – 5–6 полных лет на момент проведения исследования. Социально-демографическая структура детской и родительской выборки (по результатам биографического анкетирования респондентов) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура выборки дошкольников и матерей

<i>Критерий</i>	<i>Значение</i>	<i>Число, чел.</i>	<i>Доля, %</i>
Возраст ребенка	5	6	20,0
	6	24	80,0
Возраст матери	До 25	2	6,7
	26–30	12	40,0
	31–35	10	33,3
	36–40	3	10,0
	41 и старше	3	10,0
Пол	Мальчик	13	43,3
	Девочка	17	56,7
Статус семьи	Полная	22	73,3
	Неполная	8	26,7
Наличие братьев и сестер	Нет	12	40,0
	Есть	18	60,0
Профессиональный статус матери	Работает полный день	8	26,7
	Работает неполный день (частичная занятость)	12	40,0
	Не работает	10	33,3

В детской выборке представлены преимущественно дети в возрасте 6 лет (80%), однако в исследовании приняли участие и 5-летние дети, которые также в следующем году поступают в первый класс (20%). Выборка детей является сбалансированной по полу с незначительным преобладанием девочек (56,7%/43,3%). Большинство детей воспитываются в полных семьях (73,3%), однако воспитанием 8 детей занимается только или преимущественно один родитель – мать (26,7%). У большей части детей есть братья и/или сестры (60%).

Родительская выборка является сбалансированной по возрасту: в ней представлены матери различных возрастных категорий от 23 до 43 лет, однако преобладают матери в возрасте 26–35 лет (суммарно 73,3%). Средний возраст составил 32 года. Часть матерей работает полный рабочий день (26,7%), часть имеет частичную занятость (40%), часть матерей не работает и занимается домашним хозяйством и детьми (33,3%).

Результаты исследования / Research results

Представим выявленные у детей страхи. Количественно проанализирована шкала общей выраженности страхов ребенка. Отмечено, какие из 29 видов страха, представленных в методике, выражены у каждого дошкольника. Это позволило не только оценить общую выраженность детских страхов в выборке, но и описать структуру детских страхов, провести дифференцированный анализ их видов. Результаты исследования по методике С-шкала «Опасения и страхи у детей» (А. И. Захаров) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Общее количество страхов у детей: С-шкала

Показатель	Значение	Интерпретация
Число наблюдений, ед.	30	Все респонденты приняли участие в исследовании
Среднее значение, балл	9,63	Повышенный уровень страхов у детей
Стандартное отклонение, балл	4,29	Высокая вариабельность данных: в выборке присутствуют дети с разным количеством страхов
Коэффициент вариации, %	44,50	

В группу наиболее выраженных страхов в сформированной выборке включены те страхи, которые диагностированы более чем у 50% детей: это страх темноты, сказочных персонажей, перед засыпанием, страшных снов, оставаться в одиночестве, страх уколов и боли. Анализ содержания наиболее выраженных у большинства детей страхов показывает, что для сформированной выборки актуальны медицинские страхи (уколов и боли), а также страхи, связанные со сном и засыпанием (перед засыпанием, страшных снов, темноты). Кроме того, дошкольники продолжают бояться сказочных персонажей и бояться оставаться в одиночестве. Выраженность этих страхов в целом по выборке представлена на рис. 1.

Наименее распространенными и единично выраженными в сформированной выборке являются следующие виды страха: других людей, мамы/папы, опоздать, машин, глубины и резких звуков. Эти страхи не характерны для детей, включенных в выборку исследования.

По общей выраженности страхов выделены те дети, которые, в соответствии с предложенной в методике диагностической шкалой, имеют повышенный уровень страха (более 9 у мальчиков и более 12 у девочек). Распределение респондентов относительно нормативного значения детских страхов представлено на рис. 2.

Рис. 1. Результаты диагностики страхов дошкольников по методике С-шкала

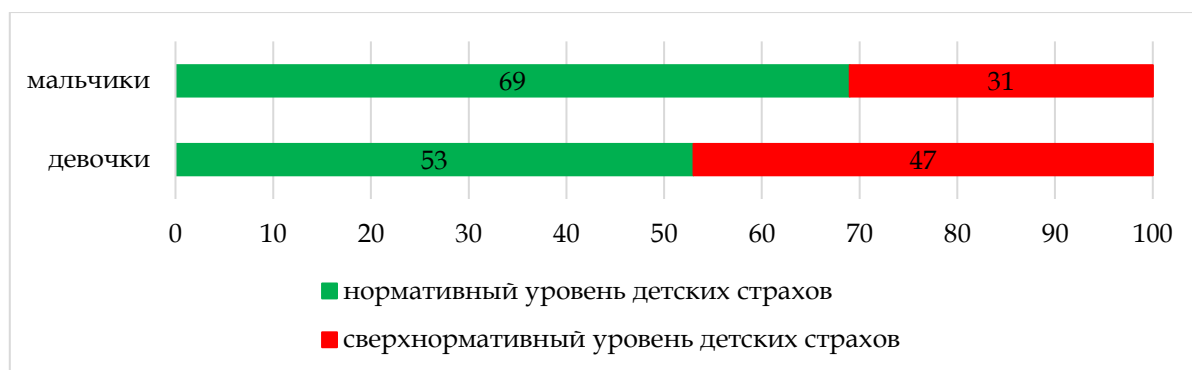

Рис. 2. Результаты диагностики страхов дошкольников по методике С-шкала, %

У 12 респондентов выборки (40%) выявлен сверхнормативный уровень детских страхов. При этом доля мальчиков со сверхнормативным уровнем составляет 30,8%, тогда как девочек – практически половина выборки (47%). Следует отметить, что доля детей, особенно среди девочек, со сверхнормативным числом детских страхов вызывает тревогу. Поэтому в рамках сформированной выборки актуальна задача выявления причин детских страхов и факторов возрастания их количества в старшем дошкольном возрасте.

Рисуночный тест «Семья глазами ребенка» проведен со всеми детьми индивидуально в очном формате. Результаты количественного анализа рисунков всех респондентов по предложенной нами шкале представлены в сводных таблицах.

Распределение детей по степени гармоничности представлений о своей семье показано на рис. 3.

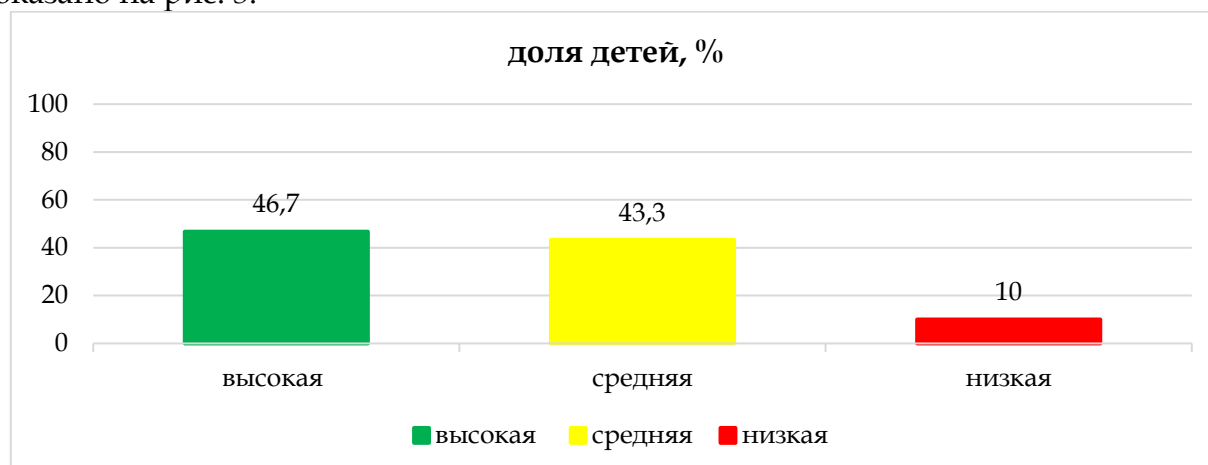

Рис. 3. Результаты диагностики по методике «Рисуночный тест»

У 46,7% детей выборки диагностировано гармоничное представление о собственной семье: выраженные нарушения на рисунке и в ходе его рисования отсутствуют, общие впечатления от рисунка приятные. У 43,3% детей выявлены нарушения по нескольким параметрам, а общее впечатление о таких рисунках, как правило, смешанное. У 10% детей обнаружены явные нарушения гармонии восприятия семьи, общее впечатление от рисунка либо негативное, либо небрежное. Из числа нарушений в сформированной выборке наиболее часто встречались следующие:

- выбор в пользу темных цветов (параметр – цветовые сочетания): один или все персонажи изображаются в мрачных, темных тонах;
- нарушения композиции (параметр – композиция): семья располагается на краю листа, занимает менее половины его размера; один, наименее значимый, персонаж помещается в стороне от всех, родители «нависают» над ребенком, который изображен непропорционально маленьким и уязвимым;
- отсутствие каких-либо частей тела (параметр – соотношение частей тела персонажей): у некоторых персонажей отсутствуют руки или ноги;
- нарушения в изображении деталей лица (параметр – выражение лиц персонажей): большие расширенные глаза в рисунке ребенка – знак просьбы о помощи или беспокойства о чем-либо, у ребенка может отсутствовать рот;
- наличие сегментации на рисунке (параметр – разделители между персонажами): некоторые члены семьи располагаются по одну сторону от какого-либо предмета (дом, дерево, дорога, машина), некоторые – по другую; у матери в руках сумка, которая разделяет ее с ребенком, у отца – портфель;
- слишком резкие контуры и изменчивый нажим карандаша (параметр – резкость/плавность линий в деталях): родители изображаются более выраженным нажимом карандаша, «довлеющими» контурами.

Результаты теста тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) для диагностики детей и теста тревожности Ч. Д. Спилбергера (шкала личностной тревожности) (в интерпретации Ю. Л. Ханина) для диагностики матерей представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Уровень тревожности детей и матерей:
первичная математико-статистическая обработка**

Показатель	Значение по шкале Темпл/Дорки/Амен	Интерпретация	Значение по шкале Спилбергер/Ханин	Интерпретация
Число наблюдений, ед.	30	Все респонденты приняли участие в исследовании		Все респонденты приняли участие в исследовании
Среднее значение, балл	5,47	Средний уровень тревожности у детей	35,73	Средний уровень тревожности у матерей
Стандартное отклонение, балл	2,97	Высокая вариабельность данных: в выборке присутствуют дети с разным уровнем тревожности	10,41	Средняя вариабельность данных: в выборке присутствует достаточно большое число респондентов со средним уровнем тревожности
Коэффициент вариации, %	54,29		29,12	

Результаты исследования показали, что для детей выборки характерен средний уровень тревожности – 5,47 балла (39,05%). Для матерей выборки также характерен

средний уровень тревожности личности – 35,73 балла по шкале Спилбергера/Ханина. При этом для детской выборки характерна высокая вариабельность данных, тогда как в выборке матерей вариабельность данных оценивается как средняя (коэффициент вариации не превышает 33%).

Распределение респондентов-детей по уровням тревожности представлено на рис. 4.

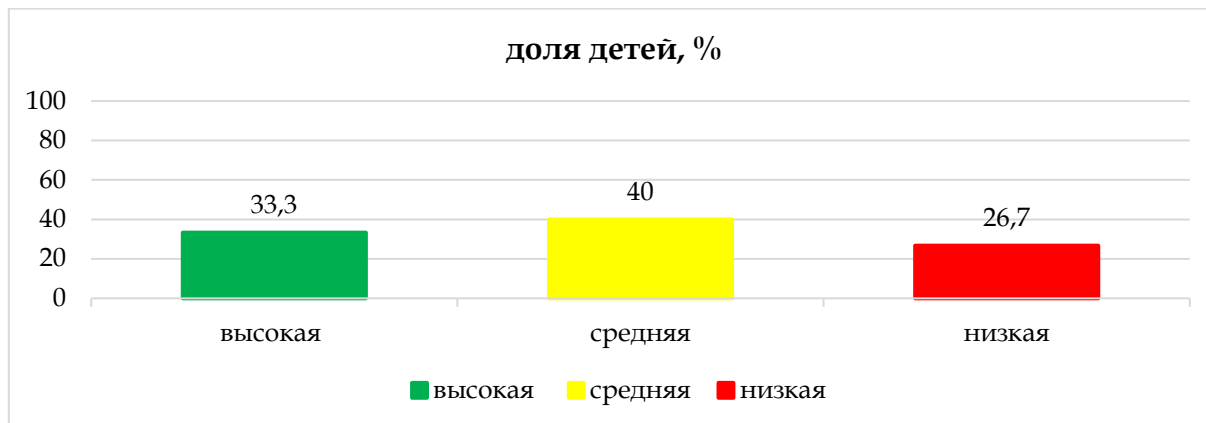

Рис. 4. Результаты диагностики тревожности дошкольников по методике Тэммл/Дорки/Амен

Распределение матерей по уровням тревожности представлено на рис. 5.

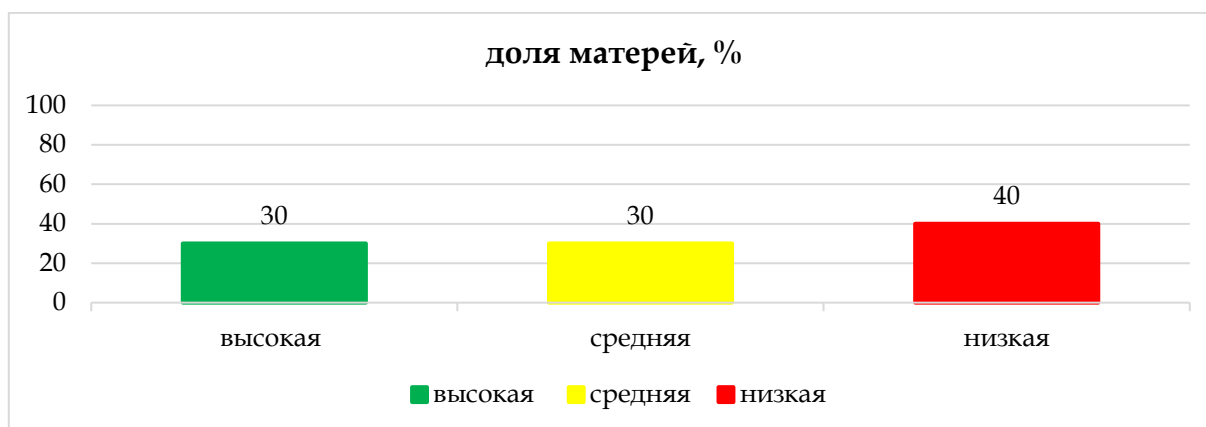

Рис. 5. Результаты диагностики тревожности родителей дошкольников по методике Спилбергера/Ханина

Проведем статистический анализ взаимосвязи исследуемых показателей: выраженности страхов у детей, уровня тревожности детей, гармоничности представлений о семье у детей и уровня тревожности матерей. Результаты анализа корреляции соответствующих шкал диагностических методик представлены в табл. 4.

В результате проведенного анализа выявлены статистически значимые взаимосвязи между всеми задействованными шкалами. Интерпретация взаимосвязей проведена следующим образом:

1) выраженность детских страхов взаимосвязана с уровнем тревожности ребенка ($r_s = 0,922^{**}$): связь прямая, сильная; высокая тревожность ребенка связана с сильной выраженностью у него разнообразных детских страхов;

2) выраженность детских страхов взаимосвязана со степенью гармоничности представлений ребенка о семье ($r_s = 0,839^{**}$): связь прямая, сильная; поскольку при интерпретации представлений ребенка о семье использована обратная шкала, дисгармоничное представление ребенка о своей семье связано с сильной выраженностью у него разнообразных детских страхов;

Таблица 4

Корреляционный анализ

Показатель		Страхи детей	Представления о семье	Тревожность (дети)	Тревожность (матери)
Страхи детей	Коэффициент корреляции Спирмена	1,000	,839**	,922**	,663**
	Sig. (2-tailed)	.	,000	,000	,000
	N	30	30	30	30
Представления о семье	Коэффициент корреляции Спирмена	,839**	1,000	,810**	,471**
	Sig. (2-tailed)	,000	.	,000	,009
	N	30	30	30	30
Тревожность ребенка	Коэффициент корреляции Спирмена	,922**	,810**	1,000	,729**
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	.	,000
	N	30	30	30	30
Тревожность матери	Коэффициент корреляции Спирмена	,663**	,471**	,729**	1,000
	Sig. (2-tailed)	,000	,009	,000	.
	N	30	30	30	30

3) выраженность детских страхов взаимосвязана с уровнем тревожности матери ($r_s = 0,663^{**}$): связь прямая, умеренная; высокая тревожность матери ребенка связана с сильной выраженностью у ребенка разнообразных детских страхов;

4) тревожность ребенка взаимосвязана с уровнем тревожности матери ($r_s = 0,729^{**}$): связь прямая, сильная; высокая тревожность матери связана с высокой тревожностью ребенка;

5) тревожность ребенка взаимосвязана с представлениями ребенка о своей семье ($r_s = 0,810^{**}$): связь прямая, сильная; поскольку при интерпретации представлений ребенка о семье использована обратная шкала, дисгармоничное представление ребенка о своей семье связано с его высокой тревожностью;

6) тревожность матери взаимосвязана с представлениями ребенка о своей семье ($r_s = 0,471^{**}$): связь прямая, умеренная; поскольку при интерпретации представлений ребенка о семье использована обратная шкала, дисгармоничное представление ребенка о своей семье связано с высокой тревожностью его матери.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Степень выраженности страхов у дошкольника связана с уровнем его тревожности, уровнем тревожности его матери и с особенностями восприятия ребенком своей семьи. Эти выводы соотносятся с выводами о сущности детского страха [29], о его долгосрочном влиянии на стресс-реактивность и адаптацию поведения детей [30] и о коучинге эмоций матери и эмоциональности дошкольника [31]. При выраженности страхов и высокой тревожности ребенка диагностируется более высокая тревожность матери, ребенка и восприятие ребенком своей семьи как неустойчивого, небезопасного конструкта (разобщенность членов семьи, сегментация, темные тона при выборе цвета, смазанность лиц и выражение эмоций страха на лицах – большие расширенные глаза) либо, напротив, как чрезмерно давящего и опекающего конструкта («довлеющее» над ребенком изображение родителей, чрезмерно выраженный контур при изображении родителей, отсутствие рта у ребенка).

Сказанное позволило нам составить программу и рекомендации, не противоречащие мнению других исследователей, для родителей [32], педагогов [33], педагогов-психологов [34] дошкольных образовательных учреждений по преодолению страхов дошкольников. Программа работы с родителями с целью превентивной работы со страхами своих детей представлена в табл. 5.

Таблица 5

Программа работы с родителями с целью превентивной работы со страхами своих детей

<i>За- ня- тие</i>	<i>Задачи</i>	<i>Часы</i>	<i>Формы</i>	<i>Результат</i>
1	Развитие у родителей понимания природы собственных страхов	2	Анализ тревожного поведения родителей	Изменение представлений о природе страхов родителей
2	Развитие у родителей понимания природы детских страхов	2	Анализ детских страхов	Изменение представлений о природе детских страхов
3	Развитие у родителей умений по преодолению собственных страхов	2	Анализ приемов преодоления тревожного поведения родителей	Готовность родителей к преодолению своих страхов
4	Развитие у родителей умений по предупреждению страхов своих детей	2	Анализ превентивного поведения родителей в контексте умений по предупреждению страхов своих детей. Тренинг	Готовность родителей к предупреждению страхов своих детей
5	Анализ родителями своего опыта по предупреждению страхов своих детей	2	Обмен опытом и педагогическими находками, групповая дискуссия	Моделирование превентивных моделей работы со страхами дошкольников
6	Встречи с родителями «новеньких» воспитанников	1	Обсуждение опыта родителей, игромоделирование	Моделирование ситуаций, провоцирующих появление и развитие детских страхов
7	Ролевая игра «Я мама»	1	Обсуждение конструктивного поведения родителей с позиций гендерного подхода	Моделирование способов уверенного взаимодействия с вектором «материнство»
8	Ролевая игра «Я папа»	1	Обсуждение конструктивного поведения родителей с позиций гендерного подхода	Моделирование способов взаимодействия с вектором «отцовство»

Рекомендовано организовать и провести серию встреч просветительской и коррекционной направленности с родителями дошкольников с целью их информирования о вреде тревожного отношения к ребенку, о взаимосвязи тревожности и ее проявлений по отношению к ребенку с детскими страхами, об особенностях восприятия тревожного родителя ребенком-дошкольником.

Кроме просветительской беседы, следует провести для родителей тренинги по управлению собственными тревогами во взаимоотношениях с ребенком, разобрать типовые ситуации, когда тревожность родителя находит выход во взаимодействии с ребенком, травмируя его: ситуации болезни и плохого самочувствия как родителя, так и ребенка; ситуации усталости и нервного истощения родителя; ситуации «пло-

хого» поведения ребенка на людях и его «непослушания»; ситуации страха за будущее ребенка и склонности родителя «нагнетать» ситуацию и ее последствия. Следует разобрать неверную (психотравмирующую) модель поведения родителя и совместными усилиями разработать благополучную модель реагирования на стрессовые ситуации, связанные с ребенком, при склонности родителя к тревожным проявлениям. Также полезно рекомендовать родителям завести дневник самонаблюдений.

В целом программа превентивной работы по предупреждению страхов дошкольников представляет собой упрощенное представление системы педагогических мероприятий [35], направленных на снижение частоты страхов, снижение интенсивности страхов и уменьшение негативных последствий страхов для ребенка-дошкольника и его семьи.

В программе психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации детей предусмотрено три этапа реализации:

1. Формальный этап: создание рабочей группы и проведение первичной диагностики детей, развитие установки на совместное решение задачи адаптации ребенка к образовательному учреждению.

2. Адаптационный этап основан на результатах первичной диагностики, включении родителей застенчивых детей в адаптационный процесс вместе с ребенком.

3. Аналитический этап: соотнесение результатов с целями, определение путей дальнейшего педагогического взаимодействия.

К ожидаемым результатам программы психолого-педагогического сопровождения застенчивых детей относится: развитие эмпатии, общей толерантности, сотрудничества и конструктивного взаимодействия; обогащение вербальных и невербальных средств общения; развитие чувства уверенности в себе и позитивной самооценки; снижение уровня тревожности.

Реализация программы занимает шесть месяцев, занятия проходят в игровой форме.

Занятие 1. «Здравствуйте, я рад познакомиться». Цель: создание положительного эмоционального фона, сплочение детей.

Занятие 2. «Волшебное слово». Цель: снятие эмоционального напряжения, достижение позитивного психологического климата.

Занятие 3. «Танец пяти движений». Цель: изучение представлений о себе и развитие внимания к поведению другого, развитие способности к получению обратной связи, выражение своих эмоций.

Занятие 4. «Значимые люди». Цель: развитие представлений о ценности другого человека.

Занятие 5. «Спина к спине». Цель: развитие коммуникативных навыков, осознание различных черт характера и чувств.

Занятие 6. «За что мы любим». Цель: развитие навыков принятия другого человека, осознание значимости других людей в жизни ребенка.

Занятие 7. «Я не такой, как все, и все мы разные». Цель: повышение представления о собственной значимости и о ценности другого человека, осознание проблем в отношениях с людьми, развитие межличностного взаимодействия и сотрудничества, управление эмоциями.

Занятие 8. «Благодарность без слов». Цель: осознание проблем в отношениях с людьми, активизация самосознания, развитие умения выражать благодарность невербальными средствами.

Педагогическое взаимодействие во время занятий должно быть высокопрофессиональным и сказываться как на ребенке, так и на родителях, уровень тревожности которых взаимосвязан с уровнем тревожности ребенка, выраженностью его страхов и представлениями ребенка о своей семье.

Заключение / Conclusion

На основе проведенного анализа теоретической литературы и эмпирических данных определено, что высокое число страхов у современных детей является актуальной проблемой для дошкольных образовательных учреждений. Цель работы – исследовать страхи дошкольников и составить рекомендации по превентивной работе с ними.

Методы эмпирического исследования: констатирующий эксперимент; тестирование по методикам: С-шкала «Опасения и страхи у детей» (А. И. Захаров), рисуночный тест «Моя семья»; тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) (для диагностики детей), тест тревожности Ч. Д. Спилбергера (в интерпретации Ю. Л. Ханина) (для диагностики матерей); методы математико-статистической обработки данных представлены критерием ранговой корреляции Спирмена. Исследование проведено на базе Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7» Еманжелинского муниципального района Челябинской области (N = 60).

Проведенное исследование позволило выявить статистически значимые взаимосвязи между всеми задействованными шкалами: выраженность детских страхов взаимосвязана с уровнем тревожности ребенка ($r_s = 0,922^{**}$); выраженность детских страхов взаимосвязана со степенью гармоничности представлений ребенка о семье ($r_s = 0,839^{**}$); выраженность детских страхов взаимосвязана с уровнем тревожности матери ($r_s = 0,663^{**}$); тревожность ребенка взаимосвязана с уровнем тревожности матери ($r_s = 0,729^{**}$); тревожность ребенка взаимосвязана с представлениями ребенка о своей семье ($r_s = 0,810^{**}$); тревожность матери взаимосвязана с представлениями ребенка о своей семье ($r_s = 0,471^{**}$).

Соответственно, требуется комплексная программа превентивной работы, учитывающая уровень тревожности детей, тревожности их матерей и особенности семейного воспитания. Наиболее часто применяемыми профилактическими мероприятиями являются те, которые предоставляют информацию для лучшего понимания проблем и их разрешения. Большинство таких профилактических программ предусматривают когнитивно-поведенческие подходы, что объясняет, почему большинство превентивных мер было найдено в области педагогики. Но этот педагогический процесс непременно должен начинаться с диагностики, что необходимо для разработки соответствующих превентивных стратегий (например, формирования навыков решения проблем, самооценки или социальной поддержки). Педагогическое взаимодействие должно быть высокопрофессиональным и начинаться с диагностики по апробированной нами батарее тестов. Для родителей рекомендуем провести серию встреч просветительской направленности, тренинги по управлению собственными тревогами, обсуждение психотравмирующего поведения с помощью конференций, видео, лекций или информационных бюллетеней. Соответственно, требуется комплексная программа психолого-педагогического сопровождения детей дошкольного возраста, учитывающая уровень их тревожности, тревожности их матерей и особенности семейного воспитания.

Ссылки на источники / References

1. Luby J. L., Gilbert K., Whalen D. et al. The Differential Contribution of the Components of Parent-Child Interaction Therapy Emotion Development for Treatment of Preschool Depression // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2020. – 59. – P. 868–879. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaac.2019.07.937>.
2. Dudina M. N., Dolgova V. I. New educational paradigm: existentialism is a humanism // Man in India. – 2016. – 96 (10). – P. 4043–4050.

3. Dolgova V. I., Salamatov A. A., Potapova M. V. et al. The research of the personality qualities of future educational psychologists // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – 11 (17). – P. 10695–10700.
4. Долганина В. В. Теоретический анализ использования элементов арт-терапии в работе с застенчивыми детьми младшего школьного возраста // *Проблемы современного педагогического образования*. Научно-практический журнал. Серия Педагогика и психология. – 2017. – № 4 (40). – С. 55–63.
5. Кольцова И. В., Черникова В. Ю. Психологическая коррекция страхов у детей дошкольного возраста средствами игровой терапии: теоретический аспект // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 5. – № 6 (22). – С. 537–540.
6. Дюка К. В. Страх и причины его возникновения // *Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. – 2018. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031571>.
7. Morrongiello B. A., Hou S., Cox A. Keeping pre-adolescents safe: Parental knowledge and safety promotion strategies // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2019. – 62. – P. 59–65. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.01.002>.
8. Opdensteinen K. D., Schaan L., Pohl A. et al. Interoception in preschoolers: New insights into its assessment and relations to emotion regulation and stress // *Biological Psychology*. – 2021. – 165. – P. 108166. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2021.108166>.
9. Gilbert K., Perino M. T., Myers M. J., Sylvester C. M. Overcontrol and neural response to errors in pediatric anxiety disorders // *Journal of Anxiety Disorders*. – 2020. – 72. – P. 102224. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102224>.
10. Usler E., Foti D., Weber C. Emotional reactivity and regulation in 5- to 8-year-old children: An ERP study of own-age face processing // *International Journal of Psychophysiology*. – 2020. – 156. – P. 60–68. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2020.07.004>.
11. Panlilio C. C., Harring J. R., Harden B. J. et al. Heterogeneity in the dynamic arousal and modulation of fear in young foster children // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – 116. – P. 105199. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105199>.
12. Минаева Е. В., Иванова Н. В., Павликова О. В. Психолого-педагогическая работа со страхами детей // *Современные наукоемкие технологии*. – 2019. – № 12-1. – С. 231–235.
13. Смирнова Е. О. Специфика современного дошкольного детства // *Национальный психологический журнал*. – 2019. – № 2(34). – С. 25–32.
14. Рагулина О. А., Фокина А. В. Родительские практики, способствующие появлению неврозов у детей // *Современная зарубежная психология*. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 46–53.
15. Семенович А. В. Отстаньте от детей! Нейропсихолог о вреде раннего развития // В17. от 30.03.2015. – URL: https://www.b17.ru/blog/neyropsikholog_o_vrede_rannego_razvitiya/
16. Spinelli M., Lionetti F., Pastore M., Fasolo M. Parents' Stress and Children's Psychological Problems in Families Facing the COVID-19 Outbreak in Italy // *Front. Psychol.* – 03 July 2020. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01713>.
17. Garcia de Avilla M. Children's Anxiety and Factors Related to the COVID-19 Pandemic: An Exploratory Study Using the Children's Anxiety Questionnaire and the Numerical Rating Scale // *International Journal of Public Health*. – 9 August 2020. – P. 23–29.
18. Зуйкова А. Ковид-тревога: как вернуться к нормальной жизни после пандемии // РБК от 10.06.2021. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c08d459a7947542caf6113>.
19. Васильева Е. Н. Ролевая структура детско-родительских отношений: монография. – Н. Новгород: НИУ РАН-ХиГС, 2015. – 115 с.
20. Peretz-Lange R., Muentener P. Verbal framing and statistical patterns influence children's attributions to situational, but not personal, causes for behavior // *Cognitive Development*. – 2019. – 50. – P. 205–221. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2019.05.005>.
21. Ip K. I., Miller A. L., Karasawa M. et al. Emotion expression and regulation in three cultures: Chinese, Japanese, and American preschoolers' reactions to disappointment // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2021. – 201. – P. 104972. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2020.104972>.
22. Cheng F., Wang Y., Zha J., Wu X. Mothers' negative emotional expression and preschoolers' negative emotional regulation strategies in Beijing, China: The moderating effect of maternal educational attainment // *Child Abuse & Neglect*. – 2018. – 84. – P. 74–81. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.07.018>.
23. Xiao B., Coplan R. J. A cross-cultural examination of implicit attitudes toward shyness in Canada and China // *Journal of Research in Personality*. – 2021. – 93. – P. 104119. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2021.104119>.
24. Laletas S., Khasin M. Children of high conflict divorce: Exploring the experiences of primary school teachers // *Children and Youth Services Review*. – 2021. – 127. – P. 106072. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106072>.

25. Moreno-Peral P., Bellón J. A., Huiberse M. J. H. et al. Mediators in psychological and psychoeducational interventions for the prevention of depression and anxiety. A systematic review // *Clinical Psychology Review*. – 2020. – 76. – P 101813. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2020.101813>.
 26. Ильин Е. П. Психология страха. – СПб.: ООО Издательство «Питер», 2017. – 500 с.
 27. Лубовский Д. В., Милова Н. С. Диагностика психологического благополучия младших школьников в условиях школьного и семейного обучения // *Психолого-педагогические исследования*. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 52–65. DOI: 10.17759/psyedu.202012040.
 28. Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки). – Стимульный материал. – URL: http://www.shkola-kaz.ru/ooo/2015-2016/ocenochny/test_trevozhnosti_adaptacija_1_klass.pdf.
 29. Андерсон С. В. Изучение страхов и тревожности у детей старшего дошкольного возраста // *Молодой ученый*. – 2016. – № 5.6 (109.6). – С. 2–5. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26967/>
 30. Abraham E., Raz G., Zagoory-Sharon O., Feldman R. Empathy networks in the parental brain and their long-term effects on children's stress reactivity and behavior adaptation // *Neuropsychologia*. – 2018. – 116. – P. 75–85. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2017.04.015>.
 31. Wu Q., Feng X., Hooper E. G. et al. Mother's emotion coaching and preschooler's emotionality: Moderation by maternal parenting stress // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2019. – 65. – P. 101066. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.101066>.
 32. Емельяненко В. Синдром зависимости. Зачем школе детский психиатр? // *Российская газета*. – Федеральный выпуск. – 2020. – № 8(8062). – URL: <https://rg.ru/2020/01/16/v-rossii-vyroslo-chislo-detskih-psihicheskikh-rasstrojstv.html>.
 33. Федорова С. В., Барчева А. А. Использование техники сторителлинг в работе с детьми дошкольного возраста // *Молодой ученый*. – 2017. – № 16. – С. 515–518.
 34. Юнгман И. В., Понкратова А. А. Игротерапия как средство коррекции тревожности в развитии эмоциональной сферы детей дошкольного возраста // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. – 2016. – № 24-1. – С. 158–162.
 35. Nilsson S., Buchholz M., Thunberg G. Assessing Children's Anxiety Using the Modified Short State-Trait Anxiety Inventory and Talking Mats: A Pilot Study. – URL: <https://www.hindawi.com/journals/nrp/2012/932570/>
-
1. Luby, J. L., Gilbert, K., Whalen, D. et al. (2020). "The Differential Contribution of the Components of Parent-Child Interaction Therapy Emotion Development for Treatment of Preschool Depression", *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 59, pp. 868–879. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jaac.2019.07.93> (in English).
 2. Dudina, M. N. & Dolgova, V. I. (2016). "New educational paradigm: existentialism is a humanism", *Man in India*, 96 (10), pp. 4043–4050 (in English).
 3. Dolgova, V. I., Salamatov, A. A., Potapova, M. V. et al. (2016). "The research of the personality qualities of future educational psychologists", *International Journal of Environmental and Science Education*, 11 (17), pp. 10695–10700 (in English).
 4. Dolganina, V. V. (2017). "Teoreticheskij analiz ispol'zovaniya elementov art-terapii v rabote s zastenchivymi det'mi mladshego shkol'nogo vozrasta" [Theoretical analysis of the use of elements of art therapy in working with shy children of primary school age], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Nauchno-prakticheskij zhurnal. Seriya Pedagogika i psihologiya*, № 4 (40), pp. 55–63 (in Russian).
 5. Kol'cova, I. V. & Chernikova, V. Yu. (2018). "Psihologicheskaya korrekciya strahov u detej doshkol'nogo vozrasta sredstvami igrovoj terapii: teoreticheskij aspekt" [Psychological correction of fears in preschool children by means of game therapy: theoretical aspect], *Alleya nauki*, t. 5, № 6 (22), pp. 537–540 (in Russian).
 6. Dyuka, K. V. (2018). "Strah i prichiny ego vozniknoveniya" [Fear and its causes], *Materialy IX Mezhdunarodnoj studentcheskoj nauchnoj konferencii "Studentcheskij nauchnyj forum"*. Available at: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031571> (in Russian).
 7. Morrongiello, B. A., Hou, S. & Cox, A. (2019). "Keeping pre-adolescents safe: Parental knowledge and safety promotion strategies", *Journal of Applied Developmental Psychology*, 62, pp. 59–65. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.01.002> (in English).
 8. Opdensteinen, K. D., Schaan, L., Pohl, A. et al. (2021). "Interoception in preschoolers: New insights into its assessment and relations to emotion regulation and stress", *Biological Psychology*, 165, p. 108166. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2021.108166> (in English).
 9. Gilbert, K., Perino, M. T., Myers, M. J. & Sylvester, C. M. (2020). "Overcontrol and neural response to errors in pediatric anxiety disorders", *Journal of Anxiety Disorders*, 72, p. 102224. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102224> (in English).
 10. Usler, E., Foti, D. & Weber, C. (2020). "Emotional reactivity and regulation in 5- to 8-year-old children: An ERP study of own-age face processing", *International Journal of Psychophysiology*, 156, pp. 60–68. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2020.07.004> (in English).

11. Panlilio, C. C., Haring, J. R., Harden, B. J. et al. (2020). "Heterogeneity in the dynamic arousal and modulation of fear in young foster children", *Children and Youth Services Review*, 116, p. 105199. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105199> (in English).
12. Minaeva, E. V., Ivanova, N. V. & Pavlikova, O. V. (2019). "Psihologo-pedagogicheskaya rabota so strahami detej" [Psychological and pedagogical work with the fears of children], *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, № 12-1, pp. 231–235 (in Russian).
13. Smirnova, E. O. (2019). "Specifika sovremennogo doshkol'nogo detstva" [The specifics of modern preschool childhood], *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, № 2(34), pp. 25–32 (in Russian).
14. Ragulina, O. A. & Fokina, A. V. (2017). "Roditel'skie praktiki, sposobstvuyushchie poyavleniyu nevrozov u detej" [Parental Practices Contributing to the Emergence of Neurosis in Children], *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, t. 6, № 2, pp. 46–53 (in Russian).
15. Semenov, A. V. (2015). "Otstan'te ot detej! Nejropsiholog o vrede rannego razvitiya" [Let kids be kids! Neuropsychologist about the dangers of early development], *B17. ot 30.03.2015*. Available at: https://www.b17.ru/blog/nejropsikholog_o_vrede_rannego_razvitiya/ (in Russian).
16. Spinelli M., Lionetti, F., Pastore, M. & Fasolo, M. (2020). "Parents' Stress and Children's Psychological Problems in Families Facing the COVID-19 Outbreak in Italy", *Front. Psychol*, 03 July. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01713> (in English).
17. Garcia de Avilla, M. (2020). "Children's Anxiety and Factors Related to the COVID-19 Pandemic: An Exploratory Study Using the Children's Anxiety Questionnaire and the Numerical Rating Scale", *International Journal of Public Health*, 9 August, pp. 23–29 (in English).
18. Zujkova, A. (2021). "Kovid-trevoga: kak vernut'sya k normal'noj zhizni posle pandemii" [COVID anxiety: how to get back to normal life after the pandemic], *RBK ot 10.06.2021*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c08d459a7947542caf6113> (in Russian).
19. Vasil'eva, E. N. (2015). *Rolevaya struktura detsko-roditel'skih otnoshenij* [Role structure of child-parent relationships]: monografiya, NIU RAN-HiGS, N. Novgorod, 115 p. (in Russian).
20. Peretz-Lange, R. & Muentener, P. (2019). "Verbal framing and statistical patterns influence children's attributions to situational, but not personal, causes for behavior", *Cognitive Development*, 50, pp. 205–221. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2019.05.005> (in English).
21. Ip, K. I., Miller, A. L., Karasawa, M. et al. (2021). "Emotion expression and regulation in three cultures: Chinese, Japanese, and American preschoolers' reactions to disappointment", *Journal of Experimental Child Psychology*, 201, p. 104972. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2020.104972> (in English).
22. Cheng, F., Wang, Y., Zha, J. & Wu, X. (2018). "Mothers' negative emotional expression and preschoolers' negative emotional regulation strategies in Beijing, China: The moderating effect of maternal educational attainment", *Child Abuse & Neglect*, 84, pp. 74–81. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.07.018> (in English).
23. Xiao, B. & Coplan, R. J. (2021). "A cross-cultural examination of implicit attitudes toward shyness in Canada and China", *Journal of Research in Personality*, 93, p. 104119. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2021.104119>.
24. Laletas, S. & Khasin, M. (2021). "Children of high conflict divorce: Exploring the experiences of primary school teachers", *Children and Youth Services Review*, 127, p. 106072. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106072> (in English).
25. Moreno-Peral, P., Bellón, J. A., Huibse, M. J. H. et al. (2020). "Mediators in psychological and psychoeducational interventions for the prevention of depression and anxiety. A systematic review", *Clinical Psychology Review*, 76, P 101813. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2020.101813> (in English).
26. Il'in, E. P. (2017). *Psihologiya straha* [Psychology of fear], OOO Izdatel'stvo "Piter", St. Petersburg, 500 p. (in Russian).
27. Lubovskij, D. V. & Milova, N. S. (2020). "Diagnostika psihologicheskogo blagopoluchiya mladshih shkol'nikov v usloviyah shkol'nogo i semejnogo obucheniya" [Diagnostics of psychological comfort of primary school age children in the conditions of school and family education], *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*, t. 12, № 4, pp. 52–65. DOI: 10.17759/psyedu.202012040 (in Russian).
28. *Test trevozhnosti (R. Temml, V. Amen, M. Dorki), Stimul'nyj material* [Anxiety test (R. Tamml, V. Amen, M. Dorki). – Stimulus material]. Available at: http://www.shkola-kaz.ru/ooo/2015-2016/ocenochny/test_trevozhnosti_adaptacija_1_klass.pdf (in Russian).
29. Anderson, S. V. (2016). "Izuchenie strahov i trevozhnosti u detej starshego doshkol'nogo vozrasta" [The study of fears and anxiety in children of senior preschool age], *Molodoj uche-nyj*, № 5.6 (109.6), pp. 2–5. Available at: <https://moluch.ru/archive/109/26967/> (in Russian).
30. Abraham, E., Raz, G., Zagoory-Sharon, O., Feldman, R. (2018). "Empathy networks in the parental brain and their long-term effects on children's stress reactivity and behavior adaptation", *Neuropsychologia*, 116, pp. 75–85. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2017.04.015> (in English).

31. Wu, Q., Feng, X., Hooper, E. G. et al. (2019). "Mother's emotion coaching and preschooler's emotionality: Moderation by maternal parenting stress", *Journal of Applied Developmental Psychology*, 65, p. 101066. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.101066> (in English).
32. Emel'yanenko, V. (2020). "Sindrom zavisimosti. Zachem shkole detskij psihiatr?" [Addiction syndrome. Why does the school need a child psychiatrist?], *Rossijskaya gazeta, Federal'nyj vypusk*, № 8(8062). Available at: <https://rg.ru/2020/01/16/v-rossii-vyroslo-chislo-detskih-psihicheskikh-rasstrojstv.html> (in Russian).
33. Fedorova, S. V. & Barcheva, A. A. (2017). "Ispol'zovanie tekhniki storitelling v rabote s det'mi doshkol'nogo vozrasta" [Using the storytelling technique in working with preschool children], *Molodoj uchenyj*, № 16, pp. 515–518 (in Russian).
34. Yungman, I. V. & Ponkratova, A. A. (2016). "Igroterapiya kak sredstvo korrekcii trevozhnosti v razvitii emocional'noj sfery detej doshkol'nogo vozrasta" [Game therapy as a means of correcting anxiety in the development of the emotional sphere of preschool children], *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike*, № 24-1, pp. 158–162 (in Russian).
35. Nilsson, S., Buchholz, M. & Thunberg, G. *Assessing Children's Anxiety Using the Modified Short State-Trait Anxiety Inventory and Talking Mats: A Pilot Study*. Available at: <https://www.hindawi.com/journals/nrp/2012/932570/> (in English).

Вклад авторов

В. И. Долгова – определение методологии, подбор зарубежных источников, написание статьи.

О. А. Кондратьева – научное руководство экспериментальным исследованием.

Д. Л. Абдыраманова – проведение экспериментального исследования.

Contribution of the authors

V. I. Dolgova - selection of methodology and foreign sources, writing an article.

O.A. Kondratieva - scientific supervision of experimental research.

D. L. Abdyramanova - conducting an experimental research.